

О женщинах писать всегда приятно, особенно о русских. То, что они самые красивые в мире, кажется, никто не оспаривает, поскольку это не комплимент, а констатация факта. Наука пока не нашла объяснение этому факту (а, может быть, и не искала), хотя он, на мой взгляд, лежит на поверхности. По крайней мере я одну из важнейших причин этого явления вижу в том, что русские женщины, в отличие от наших канадок и вообще североамериканок, сильно отстали в борьбе за эмансипацию, т.е. за равные права с мужчинами.

Я обратил внимание на то, что чем больше женщины эмансипированы, тем больше они похожи на мужчин, даже внешне. Понятно, что при этом они теряют свое женское обаяние и прочие женские качества. В результате “на выходе” мы получаем ни женщин, ни мужчин, а нечто среднее, так сказать, “оно”. Таких “оно” я постоянно встречаю в Северной Америке и в Западной Европе. В России, слава богу, они единицы. В большинстве своем женщины здесь остаются женщинами со всеми своими женскими прелестями и чарами. Но даже среди всей этой женственности и красоты попадаются редкие экземпляры, которые могут удивить даже ничему не удивляющихся российских мужчин. Я хочу описать трех из них, которых по случайному совпадению зовут Валентинами.

Валентина Первая - жена и мать

Начну с Валентины Первой. Потрясает она меня, казалось бы, своими естественными качествами жены и матери. Необычайность же заключается в следующем. Где-то в начале 70-х годов Валя вышла замуж за студента из какой-то провинции. В силу ряда обстоятельств они осели в Москве: ни кола, ни двора, ни прописки. Пока они “добивались” постоянной прописки вместе с “двором”, им пришлось поменять более 20 квартир, переезжая с места на место вместе с двумя маленькими детьми и накопленным за это время скарбом. Более того, поскольку ее муж не совсем нормальный человек по обычным стандартам, он через некоторое время устремился на работу во Владивосток. Она – за ним. Там они сменили еще квартир пять-шесть. Затем он оказался в Японии, а позже в Канаде. Она – за ним. В странах Восходящего и Заходящего солнца они тоже переезжали с места на место (всего шесть раз). Короче, в общей сложности они “освоили” более 30 квартир (естественно, не считая гостиниц и общежитий). Хотя мы в Канаде также не сидим на месте всю жизнь, но все-таки переезды у нас случаются не так часто, как у Вали. Честно говоря, я не знаю ни

одну женщину, которая смогла бы выдержать такое количество перемещений. Но это еще не все.

Поскольку муж Вали был поначалу аспирантом, затем научным работником с окладам от 90 до 250 руб. (70-е годы), естественно, денег им на жизнь хронически не хватало. Данное обстоятельство вынудило Валентину научиться шить, что вообще-то не удивительно почти для любой русской женщины. Удивительно то, что она шила абсолютно все: рубашки, брюки, костюмы, галстуки, кожаные и некожаные пальто, дубленки. Про платья и прочую чепуху не говорю. Это само собой. Пиком ее мастерства в этом деле было шитье туфель и кожаных женских сапог со всей атрибутикой разделки кожи (вымачивание, вытягивание, высушивание и т.д.). Я уж не говорю о мастерстве вязанья и макрамэ. Такой мастерицы я не встречал нигде.

Всех ее друзей (точнее друзей мужа, которые становились ее друзьями) потрясало и потрясает также умение готовить, причем не какой-нибудь банальности типа пирогов-пельменей-борщей, а например, японский суси. Для справки: настоящее суси не каждая японка приготовит правильно. Валя потратила немало времени, чтобы научиться его делать именно по-японски, а не по-американски или европейски, который можно откусать в любом ресторане. Кто знает толк в японской кухне, тот поймет разницу. Но еще большее удивление у знакомых вызвало ее умение приготовить специальный торт "Павлова". Он напоминает ваше "Птичье молоко", только повоздушнее, а самое главное - без жира. И в этом его секрет. В Ванкувере такой торт делала и делает одна гонконгская семья. Секрет за семью печатями. Валя, по рассказам ее мужа, билась над ним месяца два, переведя массу продуктов, пока, наконец, не разгадала этот секрет. И теперь на каждой вечеринке она радуется своих гостей тортом "Павлова", кстати, названного так в честь русской балерины А. Павловой.

Двое детей для нее никогда не были проблемами. Все их детские болезни она лечила сама, разбираясь в детской медицине лучше профессиональных педиатров. Я, конечно, не очень в курсе, как она воспитывала своих детей, но знаю, что уже будучи взрослыми, они звонят ей в день по 5-6 раз, причем сын названивает из Англии, где он работает и живет.

Когда я говорю ее мужу, какая у него необычная жена, он в ответ обычно с недоумением вопрошает: "Ну что в ней особенно? Разве может быть иначе?" Не знаю, может быть, в России все жены такие.

Валентина Вторая – секретарь и политик

Валентина Вторая замужем за доктором наук, профессором и вообще научным работником. Муж не от мира сего. Более разных людей, чем Валя и ее муж абсолютно во всем, я не встречал. Привычки, стиль жизни, мышление, питание – все наоборот. Она – в жизни, он – вне реальности. Как говорит Валя, он – “в буквах”. Тем не менее без нее он не смог бы вершить свою науку. Валентина не просто организует его быт, но самым активным образом помогает в его научной работе. Раньше это выражалось в том, что она просто перепечатывала его кандидатские и докторские диссертации. Затем, освоившись с чуждой для нее тематикой, она стала редактировать его работы, форматировать их и вообще доводить до читабельной кондиции. С появлением компьютера она освоила его настолько глубоко, что в состоянии постоянно обновлять программы, процессоры, поддерживать интернетовскую связь и находить наиболее оптимальные пути к различным банкам данных. Если иметь в виду широкий диапазон научных интересов мужа, можно представить, сколько времени приходится его жене торчать за компьютером.

В результате она настолько хорошо освоила все тонкости международной и внутренней политики США, Японии, России, Китая, что вполне сама могла бы защитить диссертации по многим проблемам. Ей кажутся смешными рассуждения многих специалистов, выступающих по телевидению, относительно сути проблем, например, в России.

Но особенно ей смешны женщины-политики или женщины-политологи, которые с умным видом назидают население, в частности, по каналам телевиденья. Еще более смешны для нее рассуждения о демократии и “хорошей жизни” на Западе, к примеру, в тех же США и Канаде, всяческими пропагандистами “западных ценностей”. Меня как канадца самого постоянно потрясает невежество этих специалистов по части Запада. Кстати, Валентина со своим мужем написали даже небольшую книжку под названием “Иммиграция в Северную Америку. Советы русских канадцев”, в которой они изобразили реальную картину североамериканского “рая”.

Но я все это к тому, что ни в Канаде, ни в России я не встречал женщину, которая бы столь много участвовала в профессиональной деятельности мужа, не считая это какой-то особой заслугой. При этом надо иметь в виду, что собственная работа Вали

не имеет никакого отношения к науке. Ее муж тоже не видит в ней “героиню”, полагая, что “она выполняет естественные функции нормальной жены”. Может быть, у русских действительно помогать мужу в его профессии – это норма?

Валентина Третья – художник

Наконец, Валентина Третья, с которой я познакомился лет пять назад, потрясла меня тем, что она рисует... китайские картины. Это уникальный случай. Дело в том, что Валя по образованию музыкант, закончила Ленинградскую консерваторию по классу фортепьяно. В Москве долгое время работала в музыкальном институте им. Гнесиных. У нее вся эта музыка хорошо получалась. Но однажды она увидела у каких-то гонконгцев китайские картины. И “заболела”. До этого она, правда, переболела европейской живописью. Просмотрев серию лекций по телевидению о технике европейского искусства, она научилась рисовать маслом любой пейзаж за 40-45 минут. И все же “Европа” ее не увлекла. Она заразилась китайской живописью. По книгам и через Интернет она перечитала кучу работ по технике китайского письма, специфики китайских красок и бумаги и начала потихоньку творить. Поначалу прошла классику, изучила различные стили и направления, перешла к современным школам и более того, начала вырабатывать свой собственный стиль, отображенный в десятках картин, заполонивших все стены ее московской квартиры. Ее муж, хотя и востоковед, не очень разбирается в живописи. Поэтому он начал приглашать своих китайских знакомых для объективной оценки Валиных картин. Китайцы с удивлением подтверждали, что это действительно картины китайские. А один из профессоров сказал, что они даже лучше китайских. Еще больше они удивлялись тому, что Валентина нигде специально не училась этому искусству, а все осваивала сама путем проб и ошибок. Не все верят в это. И я бы не поверил, если бы сам не присутствовал при ее творчестве.

Хотя по российскому телевидению я ни раз и ни два видел передачи о самородках художниках и художницах, однако в их картинах все-таки ощущается “художественная самодеятельность”. А здесь – настоящий профессионализм. И это подтверждают настоящие китайцы и профессиональные знатоки. Более того, это подтвердили и китайские художники из Шанхая, где в августе 2003 г. состоялась ее выставка в Шанхайском музее искусств.

Все это удивительно и непонятно. Валя, правда, всех уверяет, что хотя она не знает китайского языка, но чувствует дух китайцев, поскольку в какой-то там предыдущей жизни она, дескать, была китаянкой. Кстати, и картины она свои подписывает – Ван Люши. Между прочим, в Москве она трижды выставляла свои картины: два раза в ЦДХ, раз – в Музее им. Рериха. Вот такая на Руси есть русская китаянка, подлинная творчиха – художница.

* * *

Я описал трех русских женщин, каждая из которых вызывает у меня удивление и восхищение своей необычностью. Не думаю, что даже в России таких много. Все-таки каждая из них уникальна. Но эта уникальность утраивается, если иметь в виду, и именно здесь я раскрою секрет, что и Валентин Первая, и Валентина Вторая, и Валентина Третья – это одна Валентина и фамилия ее Алиева (Valentina Battler – А.Б.)! И живет она со своим мужем, который продолжает считать, что у него самая нормальная жена, и если чья-то жена не может шить, готовить, редактировать и рисовать китайские картины, играть на рояле и воспитывать детей, то какая же это жена. “Это просто супруга какая-то”, – обычно добавляет он.

Может быть, он и прав?

Alex Battler

Canada, Vancouver

Опубликовано в “Волге” (Астрахань), 5 дек. 1998 и в “Russian Vancouver” (№52, март, 2000). Небольшое добавление сделано в 2004 г.